

«Голубиный» городок

> Прежде чем познать мир, познай свой край

БИБЛЕЙСКОЕ изречение о том, что нет пророка в своем Отечестве, постоянно приходило на ум во время июльского путешествия по достопримечательностям Валдайской возвышенности. Летом россияне направляются на пляжи экзотических стран, к Черноморскому побережью Крыма... Подлинные туристы устремляются к Алтаю и Саянам, горам Тянь-Шаня.

Чем может привлекать скромная красота северо-запада России? Побывав только два дня в старинном городке Торжке и его живописных окрестностях, решила: следующий отпуск проведу здесь.

Тихий город на шумном пути...

Не объехать и не обойти.

Чтобы ты задержался на миг,

городок у дороги возник.

Задержишься,

Не спеши,

Погости,

Ведь не грех отдохнуть на пути...

Это стихи сотрудника историко-этнографического музея Торжка и неутомимой путешественницы Татьяны Большаковой. Следуя ее совету, заглянула в маленький русский город. В прошлом году, побывав у своей подруги, когда-то жительницы Магнитогорска Ларисы Максимовой, я буквально влюбилась в него.

Торжок – один из городов Верхневолжья, о котором упоминают в древних летописях еще с 1139 года. История восходит к Новгородской Руси, к великому князю Ярославу Мудрому, княжеским междоусобицам, борьбе с татаро-монгольским игом. Новоторы – так называют жителей Торжка – тогда спасли Новгород. В годы Великой Отечественной судьба защитила Торжок от немецкой оккупации. Сейчас это районный центр Тверской области с 48-тысячным населением. В городе 300 объектов культурного наследия: площади и набережные – образцы застройки купеческих кварталов, торговых площадей, городских усадеб, жилых домов, флигелей, гостиных, церквей, часовен, монастырей XVIII–XIX веков. В Торжке – Борисоглебский мужской монастырь, основанный еще в XI веке. Среди зодчих города имена известных по Санкт-Петербургу: Карло Росси и Николай Львов.

Благородные новоторы пять лет назад поставили Львову памятник возле Крестовоздвиженской часовни, построенной по проекту знаменитого земляка.

История и современность уживаются гармонично. Новоторы трудятся на заводах противопожарной техники, вагоностроительном, полиграфических красок, предприятиях легкой промышленности. В городе уникальная золотошвейная фабрика. Кадры для нее готовят в уникальном художественном училище, где располагается музей золотного шитья. Так называется крученая нить из золота и серебра.

Музейные экспонаты – лучшие дипломные работы выпускников училища, благодаря которым сохраняются традиции золотного шитья. В уникальных изделиях нуждаются возрождающиеся православные храмы. Дамские платья, русские национальные костюмы, украшения, предметы женского туалета: театральные сумочки, косметички – все украшено драгоценной вышивкой. Среди них выделяется миниатюрная копия платья Екатерины II – единственный наряд, который императрица надевала дважды, все остальные туалеты богатого гардероба были рассчитаны на разовую демонстрацию.

В Торжке великолепный историко-этнографический музей, который вводит в мир дворянского мелкопоместного быта россиян позапрошлого века, знакомит с духовной жизнью и культурой новоторов.

Наряду с постоянными экспозициями функционируют выставки отделов Всероссийского историко-этнографического музея. Одна из них «Не пьянства ради» посвящена культуре питья и пользуется огромным успехом. Знакомство с исконными российскими напитками, рецептами и ритуалами употребления алкоголя опровергает мнение об исторических корнях русского пьянства, учит культуре потребления градусосодержащих напитков.

Как всякий русский город – Торжок знаменит церквями. До революции в нем действовало 12 монастырей, 20 церквей и часовен. Даже погоду предсказывали по одежде монаха, который появлялся на колокольне Борисоглебского монастыря: черная ряса – к дождю, белая – будет ведро.

Заккрытие церквей и монастырей в 30-е годы прошлого века не миновало и Торжок. Но они в большинстве своем сохранились, хотя имущество в значительной степени было утрачено и разграблено. В церковных помещениях находились библиотеки, клубы, училища, склады.

Чувствуется: новоторы любят и гордятся уютным тысячелетним городом, стараясь передать лучшее молодому поколению. Пример тому – выставки, специальные игры для юных посетителей музея, полотна местных художников, стихи, фотографии Светланы Рысенковой. На ее снимках старинные крыши домов с мезонинами, тонкое кружево ветвей под ажурной фатой иная, сквозь которую просвечивают купола церквей. Стихи Татьяны Большаковой, Натальи Смехачевой, Ирины Кучеровой, Василия Рысенкова воспевают «ветхий городок – глубокий, голубиный», в котором «ветром на пробор причесана рябина» и «колокол поет, а тишина звенит». Поэтические строки посвящены городу-гражданину, который после войн и пожаров «восставал еще краше, чем прежде, радуя сердце и глаз».

Примечательны окрестности Торжка не только лесами да реками. В деревне Митино расположен архитектурный ансамбль дворянской усадьбы Николая Львова. Ныне здесь великолепный санаторий, где можно отдохнуть и взрослым, и детям: изумительная русская природа и хорошее обслуживание в сочетании с прекрасным досугом. Рядом деревня Василёво с усадьбой Львовых – сейчас

это музей под открытым небом. В 20 километрах от Торжка деревня Раёк – дворянская усадьба XVIII века – опять же творение знаменитого

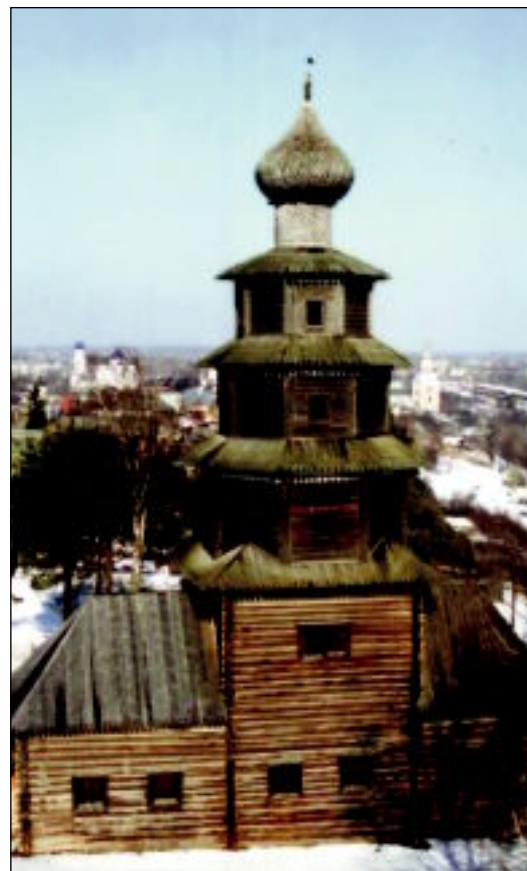
Львова. В селе Прутня Воскресенская церковь и могила Анны Керн. Ее образ воспет поэтом как «гений чистой красоты». Исторические документы и воспоминания современников, освобожденные от поэтической ретуши, создают иной облик Анны Петровны. Но в душе остаешься ей благодарен – как вдохновившей поэта музе.

С семьей Керн связаны имена передовых мыслителей того времени, друзей Пушкина, память о которых хранят имения, музеи, церкви, усадьбы. Например, музей Бакуниных, дворянская усадьба Полторацких, Вульфов, в которой музей А. Пушкина. Такой же и в Торжке.

Но ни парикмахерская, принадлежавшая Онегину, ни знаменитые пожарские котлеты, ни сам музей не тронули душу так, как Берновская усадьба. Кажется, сам воздух запущенного сада, заросшего пруда, скамеек в саду и залы большого, уютного дома заставляют забыть проблемы нашего века. Все влечет в не менее сложный, но очень уютный XVIII век, к Пушкину.

Чувство неизъяснимое, сродни тому, что возникало у меня в Михайловском. Тогда казалось: вот откроется дверь и появится Пушкин – остроумный, лукавый, великий и очень близкий нам, детям бурного XXI

ЭЛЛА КОМИССАРОВА,
профессор МаГУ

> Раньше погоду в Торжке предсказывали по одежде монаха на колокольне